

UNITED WISDOM

Свобода от и свобода для: два измерения самостоятельности

Свобода и действие

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

A03 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Свобода от и свобода для: два измерения самостоятельности

Эпиграф

> *«Для их действительной свободы».*

Томас Хилл Грин, «Либеральное законодательство и свобода договора», заключительный абзац сокращённого текста Hanover Historical Texts Project. Собственный перевод короткого фрагмента; он относится к условиям здоровья и образования молодых граждан. Прочитанный текст.

О чём эта статья

Иногда освобождение имеет ясную форму: больше не нужно просить разрешения, терпеть вмешательство или выполнять чужой план. Однако после отмены запрета может обнаружиться другой вопрос: что теперь действительно возможно? Открытая дверь ещё не сообщает, куда человек хочет идти, есть ли у него время на этот путь и сможет ли он вернуться, если направление окажется неподходящим. Поэтому разговор о свободе требует внимания и к отсутствию принуждения, и к способности использовать появившееся пространство.

Эти измерения связаны, но не заменяют друг друга. Доступные средства не оправдывают навязанную цель; право отказаться не устраняет всякую нехватку средств. На примерах, специально придуманных для этой статьи, рассмотрим, как различать запрет, препятствие, собственное намерение и помощь. Философским собеседником станет Грин, который связывал свободу с условиями развития человеческих способностей. Его социальный замысел не превращается здесь в готовый рецепт общественного устройства. Наша более узкая задача — научиться точнее видеть, какое именно пространство самостоятельности открывается в конкретном деле.

I. Снятый запрет меняет положение, но не завершает дело

Представим условный случай. В учебной группе раньше нельзя было предлагать собственную тему работы. Теперь правило отменили, и каждый вправе выбрать вопрос. Это существенное изменение: участник больше не обязан исследовать только то, что назначил руководитель. Оно сохраняет значение даже тогда, когда у человека пока нет собственного предложения. Нельзя объявлять отмену запрета бесполезной лишь потому, что новые возможности не были немедленно использованы. Человек получил право обдумать направление, попробовать или вовсе не продолжать этот проект.

Но допустим, что описание нового порядка доступно только во время рабочего дня, материалы приходится искать в закрытом помещении, а срок выбора составляет один вечер. Формально тема свободна, а практически путь к её подготовке для некоторых участников остаётся узким. Здесь полезно назвать два разных изменения: исчезло обязательное назначение темы, однако условия самостоятельного предложения почти не изменились. Если смешать их, организатор может считать всякое затруднение личной пассивностью, а участник — не заметить даже ту часть пространства, которая действительно открылась. Точное описание позволяет сохранить оба факта, не обесценивая ни один.

Отмена запрета не обязана сопровождаться гарантией успеха. У собственного проекта могут быть трудности, которые никто не способен заранее устранить. Тем не менее право выбора можно оценить по тому, существует ли хоть один понятный путь к его осуществлению. Не всякая сложность означает скрытое запрещение, но возможность, для которой нет доступного времени, сведений или средств, нуждается в дополнительном рассмотрении. Первое измерение свободы спрашивает о вмешательстве: кто и на каком основании закрывает действие? Второе обращает внимание на осуществление: что человеку понадобится, чтобы воспользоваться разрешённым? Ответы иногда совпадают, иногда требуют разных решений. Их различение открывает следующий шаг вместо общего спора о том, достаточно ли человек свободен.

II. Отсутствие вмешательства сохраняет собственное решение

Свобода от вмешательства особенно заметна, когда кто-то присваивает себе право определять чужую жизнь. Даже щедрая поддержка может сопровождаться условием, что получатель обязан выбрать единственное одобренное направление. В таком случае количество предоставленных возможностей ещё не показывает, кому принадлежит решение. Человек может получить удобное помещение, материалы и время, но одновременно лишиться права изменить тему. Помощь становится управлением там, где предоставляющий её объявляет свою цель обязательной для другого. Этот переход нужно рассматривать отдельно от оценки полезности самих ресурсов.

В условном примере организатор предлагает участнице оплатить короткое обучение только при условии, что она затем возьмёт на себя определённую общественную роль. Такое предложение не обязательно является недопустимым: у совместного проекта бывают заранее известные задачи и взаимные обязательства. Однако честность договорённости зависит от того, насколько понятно условие, можно ли отказаться и что происходит с уже принятой поддержкой при пересмотре решения. Прозрачный проект с ограниченным обязательством отличается от обещания общей свободы, за которым скрыта пожизненная благодарность или обязанность оставаться удобной.

Поэтому отсутствие вмешательства не означает жизнь без любых договоров и границ. Оно требует различать согласованное правило конкретного дела и чужую власть над всеми последующими решениями. Участник совместной работы может добровольно принять срок, общий формат или распределение обязанностей. При этом право выйти из проекта и последствия выхода заслуживают ясного обсуждения. Свобода не увеличивается автоматически от неопределённости: туманные ожидания иногда дают более сильный повод для давления, чем заранее ограниченное обязательство. Точность позволяет человеку понять цену участия, а другим — строить планы без присвоения его будущего. Отношения между людьми остаются взаимными, когда каждое обязательство имеет предмет и предел, а разочарование одного не превращается в безусловное право распоряжаться другим.

III. Возможность должна иметь путь исполнения

Когда запрет отсутствует, стоит проследить путь от намерения к действию. Этот путь обычно состоит из нескольких звеньев: узнать о возможности, понять порядок, найти время, получить доступ к нужному месту или инструменту, выполнить первый шаг. У человека может хватать желания и умения, но не хватать одного промежуточного условия. Общее предложение проявить инициативу тогда скрывает устройство задачи. Полезнее спрашивать о конкретном переходе, который не получается совершить. Это не исследование всей личности, а описание одного дела в определённых обстоятельствах.

Представим, что общественное пространство приглашает жителей проводить открытые занятия. Формального запрета на новые темы нет, однако заявку нужно подать лично в короткий утренний промежуток. Жительница, работающая в это время, видит свободный выбор на бумаге и недоступный вход в процедуру. Причина может заключаться не в неприязни организаторов, а в привычном распорядке. Для рассмотрения препятствия необязательно заранее доказывать чьё-то злое намерение. Возможность отправить заявку другим способом могла бы изменить доступ к первому шагу, сохраняя общие требования к самой программе.

Но нельзя заранее утверждать, что любая предложенная перемена осуществима. У организаторов тоже есть ограниченное время, ответственность и средства. Если обсуждать только потребность участника, получится неполная картина; если только удобство организатора — возможность останется объявленной без проверки. Предметом разговора становится узкое условие: какой способ подачи реально можно обеспечить и кому он откроет участие? Иногда ответом будет простое изменение расписания, иногда — объяснение непреодолимого сейчас ограничения. Даже второй ответ полезнее нравственной оценки человека, который не воспользовался приглашением. Он позволяет отличить неудобство, требующее усилия, от отсутствия доступного пути и затем решать, имеет ли смысл искать другой проект. Свобода для действия получает содержание через такие переходы, а не через число красивых названий в списке альтернатив.

IV. Цель нельзя вывести из наличия средств

Допустим, доступ появился: есть время, сведения и приемлемый порядок участия. Остаётся вопрос, ради чего человек хочет действовать. Готовая возможность может увлекать потому, что её одобряют окружающие, но не соответствовать собственному намерению. Здесь важно не перепутать способность с обязанностью. Если человек умеет вести занятия, это само по себе не обязывает его становиться преподавателем. Если появились средства для большого проекта, возможность их использовать не доказывает, что именно этот проект должен занять ближайший год. Самостоятельность включает выбор того, во что не вкладывать доступные силы.

Собственное направление не всегда рождается в полной изоляции. Мы узнаём о новых занятиях от других, пробуем предложенные формы, учимся у людей, чьё мнение уважаем. Влияние не равнозначно принуждению. Существенный вопрос — сохраняется ли возможность обсуждать цель, менять её и признать, что она не подходит. Желание может уточняться в совместной работе, не становясь поэтому чужим. Напротив, требование заранее предъявить совершенно независимую цель создаёт недостижимый образ свободы: будто любой интерес, возникший в общении, уже испорчен внешним воздействием.

Практическое различие можно увидеть в реакции на пересмотр. Помогающий собеседник интересуется, что изменилось, и уточняет границы своего дальнейшего участия. Управляющий требует считать первоначальное согласие окончательным доказательством того, чего человек обязан хотеть. Конечно, пересмотр иногда затрагивает обещания другим и вызывает реальные издержки. Их нужно признать и по возможности обсудить, однако они не превращают прежнюю цель в вечную. Можно сохранять ответственность за конкретное обещание и одновременно отказаться от образа жизни, которому оно когда-то соответствовало. Свобода для чего-то означает возможность соотнести действие со значимым направлением, а не долг бесконечно использовать каждое предоставленное средство. Без этого различия развитие способностей легко превращается в требование постоянной полезности.

Неуверенность в направлении тоже допустима. Чтобы воспользоваться небольшой возможностью, необязательно сначала доказать, что найдено подлинное и неизменное желание. Иногда человек понимает свой интерес только после первого опыта. Поэтому вопрос о собственном намерении лучше задавать как приглашение к уточнению, а не как экзамен на независимость. Внешний собеседник может помочь назвать несколько вариантов, но не обязан выдавать заключение о том, какой из них выражает настоящую личность. Человек вправе не знать ответа, отложить выбор или попробовать ограниченную форму. Эта пауза не уничтожает самостоятельность: она сохраняет

пространство, в котором направление ещё может измениться без необходимости защищать прежнее объяснение.

V. Условия развития и предел общественной помощи

Грин рассуждал о свободе в связи с общим развитием человеческих способностей. В прочитанном сокращённом тексте он обсуждает труд, здоровье и образование, обращая внимание на условия, при которых человек способен участвовать в общественной жизни. Это историческая философская позиция, а не описание нынешнего законодательства. Для нашего вопроса существенно различение: можно поддерживать условия действия, но нельзя непосредственно произвести нравственную самостоятельность другого человека. Само наличие такого различения не решает все споры о допустимой власти, однако показывает предел превращения помощи в моральное руководство.

В современном условном примере этот предел выглядит просто. Библиотека может сделать сведения доступнее, организовать понятную запись и предоставить рабочее место. Из этих действий не следует право назначить посетителю обязательный жизненный смысл. Учитель может объяснить сложный материал и помочь попробовать способ работы; понимание ученика не гарантировано, а согласие с мировоззрением учителя не является мерой всякого успешного обучения. Поддержка создаёт возможность, которую получатель может использовать иначе, чем ожидал предоставляющий. Если такое использование заранее исключено, следует честно назвать предложенную форму конкретным проектом с заданной целью.

При этом создание условий тоже связано с выбором. Времени, помещений и средств обычно недостаточно для всех желаемых направлений. Нельзя снять эту трудность словом свобода и объявить любое распределение нейтральным. Решения о том, какие возможности поддерживать, имеют последствия для разных людей. Поэтому полезно обсуждать критерии, ограничения и возможность пересмотра, а не только добрые намерения. Участие получателей в таком обсуждении не обещает справедливого исхода само по себе. Оно помогает обнаружить, где полезный ресурс оказался связан с непонятным порядком или недоступной ценой. Предел помощи относится и к цели человека, и к знанию организатора: никто не видит заранее все способы, которыми другие смогут воспользоваться открытым пространством. Возможность учиться на этом различии входит в ответственность за условия.

VI. Свобода одного проходит среди свобод других

Человек осуществляет своё направление в общем мире. Музыкальное занятие занимает время помещения, публичное обсуждение требует внимания участников, работа над проектом использует общий инструмент. Поэтому собственное желание не создаёт безусловного права на любые средства. Два человека могут быть одинаково вправе заниматься любимым делом и всё же не иметь возможности одновременно занять один зал. Проблема здесь не обязательно заключается в подавлении чьей-то личности. Иногда требуется обычное согласование порядка, который позволит нескольким направлениям существовать рядом без обещания полностью устранить неудобство.

В таком случае важно определить предмет ограничения. Запрет на определённое время может защищать отдых соседей; запрет на саму тему может выражать нежелание допустить чужую позицию. Одинаковая внешняя форма правила ещё не делает основания одинаковыми. Для оценки нужны сведения о цели правила, его применении и доступных вариантах. Нельзя автоматически объявлять каждую границу свободой других, как нельзя объявлять каждую границу произвольным насилием. Уточнение этих обстоятельств требует разговора о конкретном действии, а не состязания в том, чья свобода важнее вообще.

Другая сторона совместности — помощь, которую нельзя потребовать как естественное продолжение собственного желания. Человек может предложить другу присоединиться к проекту, но должен услышать отказ без превращения его в доказательство нравственной недостаточности. Отказ не означает, что проект бессмыслен или помощь никогда не будет уместной. Он показывает предел участия этого человека в этот момент. Свобода для общего дела возникает из согласованных вкладов, а не из убеждения, что достойная цель автоматически отменяет чужое право распоряжаться силами. Взаимность сохраняется, когда можно обсуждать размер вклада, время и завершение участия. Тогда общее пространство поддерживает разные замыслы, включая те, которые не кажутся нам наиболее важными. Это сложнее, чем просто освободить место для собственного плана, но точнее описывает самостоятельность среди людей.

VII. Неиспользованная возможность не доказывает несвободы

У возможностей есть ещё один предел: человек вправе ими не воспользоваться. Допустим, после изменения порядка подачи заявок жительница всё равно не предлагает занятие. Возможно, она выбрала другую работу, решила отдохнуть или поняла, что не хочет брать на себя регулярное обязательство. Сам факт отказа не доказывает, что перемена была бесполезна или что она всё ещё лишена самостоятельности. Открытый путь имеет значение и тогда, когда по нему не идут. Право выбора включает возможность оставить альтернативу нереализованной без обязательного объяснения всей своей жизни.

Но отказ не следует превращать и в доказательство полной достаточности условий. Если десять человек не воспользовались возможностью, по одному этому наблюдению нельзя понять причину. Они могли отказаться по разным основаниям, включая неизвестную организаторам трудность. Оценка порядка требует осторожности: доступность нельзя выводить только из числа участников, а добровольность — из отсутствия жалоб. При этом сбор объяснений должен сам оставаться ограниченным. Человек не обязан раскрывать личные обстоятельства, чтобы организатор получил красивую картину эффективности. Можно предложить необязательную обратную связь о конкретном этапе, сохраняя право не отвечать.

Эта осторожность защищает свободу от двух противоположных требований. Первое настаивает, что достаточно объявить возможность, после чего вся ответственность принадлежит получателю. Второе требует от получателя воспользоваться поддержкой, чтобы подтвердить её ценность. В обоих случаях решение человека становится частью чужого отчёта. Более точный подход различает качество условий и фактический выбор. Условия можно улучшать без принуждения к участию; отказ можно уважать без вывода, что улучшать больше нечего. Такое различение не даёт универсального способа оценить программу. Оно лишь сохраняет несколько вопросов открытыми и не позволяет заменить неизвестную причину удобной нравственной историей. Свободное пространство не обязано немедленно заполняться действием, чтобы оставаться свободным.

VIII. Пересмотр поддерживает самостоятельное направление

Некоторые возможности выглядят привлекательными до первого опыта, а затем требуют пересмотра. Человек может начать открытые занятия и обнаружить, что подготовка занимает гораздо больше времени, чем предполагалось. Этот опыт не обязательно говорит о слабой воле или ложном интересе. Он сообщает новые сведения о цене выбранного направления. Свобода для действия включает не только запуск, но и возможность учитывать такие сведения. Без пересмотра собственный замысел может стать ловушкой, поддерживаемой требованием доказать правильность первоначального решения любой ценой.

У пересмотра есть отношения с обязательствами. Если занятие уже объявлено и участники рассчитывают на встречу, внезапная отмена может причинить неудобство. Признание этого факта помогает искать ограниченный способ завершения: предупредить, выполнить доступную часть обещания, предложить новую дату или прямо объяснить, что продолжение невозможно. Никакой из этих вариантов не гарантирует, что другие останутся довольны. Самостоятельность не обещает выбора без последствий. Она позволяет рассматривать последствия, сохраняя право отказаться от длительного пути, который больше не соответствует возможностям или цели.

Поэтому полезно заранее отличать пробу от устойчивого обязательства. Одно пробное занятие не должно незаметно превращаться в обещание вести программу весь год. Если такое обещание действительно нужно, его стоит обсуждать как отдельный шаг. Возможность начать с ограниченной формы иногда делает действие доступнее именно потому, что человеку не приходится сразу связывать с ним неопределённое будущее. Однако и проба требует уважать время других. Не следует использовать слово эксперимент как освобождение от любого предупреждения или ответственности. Хорошо ограниченная проба соединяет собственную свободу с понятным предметом участия: что именно мы пробуем, сколько это длится и как узнаем, что пора остановиться. Тогда пересмотр является частью осмысленного действия, а не признанием личного поражения.

IX. Внутренняя работа и изменение условий отвечают на разные вопросы

Стоическая традиция обращает внимание на различие между собственным суждением и тем, что зависит от внешних обстоятельств. В первом разделе «Энхиридиона» Эпиктет предлагает проводить это различие строго. Оно может помочь не считать каждый внешний исход полным выражением своего достоинства. Но такое внимание к суждению не заменяет вопроса о доступе к действию. Если человеку не разрешают войти в помещение, переосмысление отказа не открывает дверь. Оно может поддержать его следующий ответ, однако изменение порядка требует другого действия и иногда другого участника.

Напротив, исправление порядка не определяет автоматически отношение человека к нему. Даже доступная программа может вызывать сомнение: подходит ли цель, стоит ли участие усилий, хочется ли пользоваться именно этой возможностью? Эти вопросы невозможно окончательно решить вместо получателя. Внутренняя работа и общественное изменение могут сопровождать друг друга, сохраняя разные предметы. Уважение к собственному суждению не требует отрицать материальные препятствия; внимание к препятствиям не требует представить человека полностью лишённым способности отвечать на происходящее. Конкретный масштаб обеих возможностей нужно рассматривать без общей формулы, заранее применимой ко всем обстоятельствам.

Здесь особенно важна граница сравнения традиций. Исторический идеал неуязвимости внутреннего согласия нельзя переносить на любую угрозу или зависимость как обязанность пострадавшего. Социальная философия условий, в свою очередь, не даёт разрешения управлять человеком ради его предполагаемого блага. Обе линии полезны, когда они уточняют вопрос, а не закрывают его. Можно спросить, какое суждение я хочу проверить, и отдельно — какое препятствие требует изменения в общем порядке. Если в данный момент второе изменение недоступно, это не делает его ненужным; если доступно, оно не устраняет весь личный выбор. Различение позволяет выбирать следующий шаг, не превращая один способ работы в универсальную меру человеческой свободы.

X. Самостоятельность имеет конкретный, меняющийся масштаб

Итак, свободу удобнее рассматривать через несколько связанных обстоятельств: отсутствие неоправданного вмешательства, доступный путь действия, собственное направление и возможность пересмотра. В реальном деле они могут быть развиты неодинаково. Человек вправе выбирать тему, но не имеет времени подготовить её; получает время, но сталкивается с обязательной целью; выбирает цель сам, но ещё не знает, как завершить участие. Вместо единственной отметки о полной свободе появляется более точная карта. Она показывает, где следующий разговор или изменение действительно связано с предметом затруднения.

Такая карта не нужна для соревнования между людьми. Из того, что один человек смог осуществить замысел, не следует, что другой при внешне сходных обстоятельствах должен получить тот же результат. Могут различаться сведения, обязанности, доступная поддержка и цена неудачи. Не следует и заранее объявлять любое различие непреодолимым. Мы рассматриваем условия не затем, чтобы вынести окончательный приговор личности, а чтобы понять возможный шаг. Иногда им станет просьба уточнить порядок, иногда — ограниченная проба, иногда — решение не участвовать. Каждый вариант нуждается в своём основании, а не в общем одобрении активности.

Самостоятельность поэтому не равна бесконечной независимости от всех. Человек может свободно принимать помощь, если понимает её условия и сохраняет собственное решение в предусмотренных границах. Он может зависеть от общего инструмента, не передавая другим право определять все свои цели. Он может изменить намерение, признавая конкретные последствия прежнего обещания. Ничто из этого не гарантирует удобной жизни или отсутствия конфликтов. Но внимание к двум измерениям свободы помогает не считать одно достаточным ответом на другое. Когда снят запрет, стоит проверить возможность; когда созданы условия, стоит сохранить направление; когда направление выбрано, стоит уточнить его отношения с другими. Так слово свобода становится вопросом о действительном пространстве действия, в котором человек способен участвовать без обязательства доказывать свою ценность каждым шагом.

Что это значит на практике

Если хотите, возьмите одно небольшое дело, которое сейчас формально доступно: участие во встрече, предложение темы или освоение инструмента. Не выбирайте для упражнения ситуацию угрозы, насилия или необходимость раскрывать чужие сведения. Можно ограничиться несколькими минутами и ничего не записывать. Сначала отметьте, есть ли прямой запрет или обязательное чужое решение. Затем назовите один переход, который нужен для первого действия: узнать порядок, найти время, получить доступ или проверить условия участия.

Отдельно спросите себя, зачем вам это дело. Не обязательно находить окончательную жизненную цель; достаточно понять, хочется ли сейчас совершить именно этот шаг. Если не хочется, упражнение можно завершить без попытки исправить себя. Если хочется, но путь закрыт, выберите лишь тот вопрос или запрос, который безопасно и уместно задать. Не обещайте себе, что ответ устранит препятствие или что другой человек обязан обеспечить желаемое.

Если проба возможна, заранее ограничьте её временем и предметом. Подумайте, кого затрагивает ваше участие и кому стоит сообщить о его пробном характере. После первого шага можно пересмотреть намерение, уточнить условия или остановиться. Эта проверка не измеряет вашу зрелость и не доказывает полноту свободы. Её скромная задача — различить право, возможность и собственное направление в одном деле, сохраняя право не делать упражнение вовсе.

Ключевая цитата

> *«Поддерживать условия».*

Томас Хилл Грин, «Либеральное законодательство и свобода договора», абзац о труде, образовании и здоровье в сокращённом тексте Hanover. Собственный перевод короткого фрагмента. В полном предложении прочитанного отрывка речь идёт об условиях свободного осуществления человеческих способностей, в отличие от непосредственного производства нравственного блага государством. Текст и контекст.

Связи между традициями

У Грина вопрос свободы связан с общественными условиями развития способностей; у Эпиктета в первом разделе «Энхиридиона» — с различением собственного суждения и внешнего. Их можно сопоставить по вопросу о том, что человек способен осуществить и что не стоит считать полностью своим. Однако предметы и цели различаются: социальное устройство возможностей не сводится к стоической дисциплине суждения, а дисциплина не превращается в программу общественного распределения ресурсов.

Соседняя статья UW:A02 о стоицизме подробно рассматривает внутренний ответ на обстоятельства. Эта статья добавляет другой вопрос: какой доступный путь существует после снятия запрета? Такое дополнение не устанавливает тождества традиций и не обещает, что сочетание двух взглядов устранит любую зависимость. Оно лишь помогает не применять ответ о суждении вместо ответа об условиях и наоборот.

Первоисточники

1. Thomas Hill Green. *Liberal Legislation and Freedom of Contract*. Hanover Historical Texts Project, сокращённый первичный текст. Прочитан весь опубликованный отрывок, включая пропуски и библиографическую шапку. Использованы рассуждения об общем развитии способностей, договорах, труде, образовании и пределах государственной помощи. Шапка Hanover указывает 1861; каталожная запись издания лекции указывает Oxford, Slatter and Rose, 1881. Противоречие сохранено явно: полный печатный экземпляр не прочитан, цитируются только проверенные фрагменты доступного сокращения.

2. Epictetus. *Enchiridion*, §1, перевод Elizabeth Carter. Internet Classics Archive, MIT. Прочитан первый раздел с различением собственного действия и внешнего; использован для ограниченного сопоставления, без прямого цитирования. Исторические обещания неуязвимости не выдаются за современную гарантию безопасности.

Теги

свобода, самостоятельность, свобода от, свобода для, выбор, возможность, условия действия, собственная цель, вмешательство, принуждение, доступ, образование, помощь, Томас Хилл Грин, Эпиктет, стоицизм, социальная философия, личное направление, совместность, общественные условия, развитие способностей, право отказа, пересмотр, пробное действие, ответственность, взаимность, договорённость, границы помощи, ресурсы, участие

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.